

Дверь комнаты внезапно распахнулась от удара ногой. На пороге стоял Чжуан Хао, у которого было очень неприглядное выражение лица. Вслед за ним в комнату вошел И Фань под личиной Цянь Мян. Увидев, что на него устремились взгляды всех присутствующих, Цянь Мян беспомощно развел руками и сказал:

— Простите, я не смог остановить молодого господина Чжуана.

Хотя Цянь Мян извинился, но в глубине его глаз смутно виднелось желание насладиться хорошим представлением.

Чжуан Хао крепко сжал кулаки и пристально уставился на Ци Шаожуна.

Ци Шаожун бросил взгляд в сторону Чжуан Хао и воскликнул:

— Молодой господин Чжуан пришел!

Чжуан Хао, у которого было пепельное лицо, свирепо взглянул на Ци Шаожуна.

Ци Шаожун не удержался и отвел взгляд, будто не смог выдержать пронзительный взгляд Чжуан Хао.

— Ци Шаожун, ладно, ладно, вот значит как... Только из-за того, что я отменил помолвку, ты теперь возненавидел меня до мозга костей, да? — раздраженно сказал Чжуан Хао.

— Молодой господин Чжуан, ты слишком преувеличиваешь. Я точно так же как и ты не одобряю брачные договоры, заключенные между маленькими детьми. Что хорошего, когда в такие дела втягивают несмышленных младенцев? Когда ты расторг помолвку, мне не пришлось тратить усилия, чтобы сделать это самому. За это я должен поблагодарить тебя, — повернув голову, ответил Ци Шаожун.

Чжуан Хао задрожал всем телом от гнева. В его глазах вспыхнул такой яростный огонь, словно он хотел сжечь все вокруг.

— Хотя я не против расторжения нашей помолвки, но то, что ты прислал ко мне разрывать брачный договор двух сосунков, у которых молоко на губах не обсохло, вызвало у меня стойкую неприязнь, — добавил Ци Шаожун.

Чжуан Жэньцюань потер свой лоб. И Чусюэ сходила с ума по Чжуан Хао, а Ци Шаожуна она считала всего лишь бесполезным отбросом. Когда И Чусюэ явилась отменять помолвку Чжуан Хао, то наверняка наговорила ему множество неприятных вещей. Вот уж действительно.... один неправильный шаг оборачивается сожалениями на всю жизнь!

Чжуан Хао посмотрел на Ци Шаожуна, резко вздохнул и сказал:

— Ци Шаожун, я должен сообщить тебе плохую новость. Контракт уже начал развиваться в направлении брачного контракта, и я не могу его отменить. Мои соболезнования! Возможно, это контракт будет преследовать тебя всю жизнь.

Ци Шаожун непроизвольно коснулся метки на своей руке и ответил:

— Правда? Если снять не получится, тогда, полагаю, ничего не поделаешь. Я не верю, что эта

метка может оказывать на меня какое-то особое влияние!

Чжуан Хао от смущения разозлился, развернулся и ушел.

Чжуан Жэньцюань неловко улыбнулся и сказал Ци Шаожуну:

— Четвертый молодой господин Ци, мне очень жаль. Иногда мой племянник слишком импульсивен и горяч.

Ци Шаожун нахмурился и ответил:

— Все в порядке. Чжуан Хао, этот парень, все еще очень молод! Достаточно небольшой провокации, чтобы он сразу же вышел из себя и начал кричать и огрызаться. Не волнуйтесь, я повидал много таких людей и не стану опускаться до того, чтобы препираться с таким ребенком.

Ху Фэнмань: "..."

Чжуан Жэньцюань: "..."

Ху Фэнмань посмотрел на Ци Шаожуна и заметил:

— Мой ученик, ты ведь сам немного младше Чжуан Хао.

Ци Шаожун покачал головой и возразил:

— Это совсем не одно и то же! В моем характере столько глубины! Я такой загадочный и непостижимый! Разве можно сравнивать меня и этого поверхностного Чжуан Хао?

Ху Фэнмань: "..."

Чжуан Жэньцюань встал и растерянно сказал:

— Четвертый молодой господин Ци, мне пора идти.

Ци Шаожун кивнул и ответил:

— Как вам будет угодно, третий господин Чжуан.

Ху Фэнмань посмотрел на Ци Шаожуна и сказал:

— Ученик, ты разозлил Чжуан Хао. Боюсь, даже если бы у него был способ расторгнуть контракт, теперь он не стал бы тебе помогать. Позволь мне взглянуть на метку контракта на твоей руке.

Ци Шаожун приподнял рукав. Ху Фэнмань внимательно изучил узор метки на руке Ци Шаожуна и произнес:

— Кажется, узор метки контракта слегка изменился.

Ци Шаожун кивнул и согласился:

— Я тоже это заметил.

— Сначала контракт сформировался только наполовину, но сейчас он кажется приобретает завершённую форму. Как только контракт будет завершён, связь между тобой и Чжуан Хао станет ещё теснее. Судя по тому, как метка контракта выглядела первоначально, он мог преобразоваться в двух направлениях — либо в контракт между хозяином и слугой, либо в брачный контракт. По счастливой случайности контракт стал развиваться в последнем направлении. Брачный контракт следует принципам равноправия и взаимовыгоды, поэтому он не станет тебя сильно стеснять.

Ци Шаожун взглянул на Ху Фэнманя и произнес:

— Глава академии, вы выглядите очень радостным.

— Правда? — переспросил Ху Фэнмань.

— Да, — кивнул Ци Шаожун.

Ху Фэнмань рассмеялся, а затем повернулся к Цянь Мянью и сменил тему разговора.

— Ученик Цянь Мянью, ты знаком с И Фанем?

Сердце И Фаня подпрыгнуло в груди, а затем упало.

— Не слишком, — ответил он.

— Ты живешь недалеко от И Фаня. Может ты заметил рядом с его домом что-нибудь странное?

— спросил Ху Фэнмань.

И Фань покачал головой и без заминки выпалил:

— Нет.

Ци Шаожун закатил глаза, повернулся к Ху Фэнманю и спросил:

— Глава академии, что-то случилось?

— Сюда приходили с расспросами люди из семьи И, но учителя академии заставили их уйти. Кажется, до этого в академию приходили три человека, чтобы найти И Фаня. Они сделали это тайно и, похоже, не с самыми лучшими целями. Однако, те люди внезапно исчезли без следа. Возможно, они погибли на территории академии, — объяснил Ху Фэнмань.

И Фань слегка усмехнулся и равнодушно сказал:

— Глава академии, поскольку они тайно прокрались сюда, замышляя недоброе, какая важность, померли они или нет?

Ху Фэнмань нахмурил брови.

— В общем-то, если эти трое умерли, это пустяки. Главная проблема заключается в том, что в академии кто-то втихую убивает людей. Это очень беспокоит.

— И что в этом необычного? Разве в академии запрещается втихую убивать людей? — спросил Ци Шаожун.

Ху Фэнмань посмотрел на Ци Шаожуна и И Фаня, а затем добавил:

— И Фань пропал.

Ци Шаожун и И Фань растерянно переглянулись. Ци Шаожун подумал про себя: "Разве И Фань пропал не потому, что он стал Цянь Мяннем?"

Ци Шаожун взглянул на Ху Фэнманя и сказал:

— Глава академии, ученики часто покидают академию, это обычное дело. Не стоит слишком тревожиться.

Ху Фэнмань вздохнул и сказал:

— Полагаю, так. Этот И Фань, скорее всего, тоже непростой человек.

И Фань поднял глаза и тихо рассмеялся.

— Глава академии, вы все усложняете. Учитывая насколько у вас зоркий и проницательный взгляд, разве может И Фань, который находится прямо у вас на глазах, оказаться непростым человеком?

Ху Фэнманю была очень приятна похвала И Фаня. Он сразу же кивнул и согласился:

— Верно, верно.

Ци Шаожун: "... Зоркий и проницательный? Этот дурень Ху Фэнмань все равно что слепой!

<http://bllate.org/book/14463/1279376>